

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2036 ^е ЗАСЕДАНИЕ
24 ОКТЯБРЯ 1977 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S / Agenda/2036)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Южной Африке: Письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S / 12420)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2036-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 24 октября 1977 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Рикхи ДЖАЙПАЛ (Индия).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Венесуэлы, Индии, Канады, Китая, Ливийской Арабской Джамахирии, Маврикия, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии и Франции.

Предварительная повестка дня (S / Agenda / 2036)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о Южной Африке:
Письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S / 12420).

Заседание открывается в 16 час. 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Южной Африке:

Письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S / 12420)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представители Нигерии и Туниса направили письма на имя Председателя Совета Безопасности, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении вопроса повестки дня. В соответствии с обычной практикой и с согласия Совета я намерен пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

2. Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета я приглашаю представителей Нигерии и Туниса занять места, отведенные для них в зале Совета, при условии что они будут приглашены занять места за столом Совета, когда они пожелают выступить перед Советом.

По приглашению Председателя г-н Гарриман (Нигерия) и г-н Местири (Тунис) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы также сообщить членам Совета о том, что я получил письмо от представителей Бенина, Ливийской Арабской Джамахирии и Маврикия, датированное 24 октября, в котором говорится следующее:

«Мы, нижеподписавшиеся члены Совета Безопасности, имеем честь просить Совет Безопасности пригласить для участия в нынешних заседаниях, посвященных рассмотрению вопроса о Южной Африке, согласно правилу 39 временных правил процедуры, г-на М. Дж. Макатини, Африканский национальный конгресс, и г-на Давида Сибекко, Панафриканский конгресс»¹.

4. Поскольку я не слышу возражений, я буду считать, что Совет согласен направить приглашения, и в соответствующее время работы Совета я приглашу г-на Макатини и г-на Сибекко выступить с заявлениями.

Решение принимается.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности собрался сегодня по просьбе, содержащейся в письме представителя Туниса от 20 октября, выступающего от имени Группы африканских стран в качестве Председателя Группы африканских стран на октябрь месяц [S / 12420].

6. На рассмотрении членов Совета имеются также четыре проекта резолюции, авторами которых являются Бенин, Ливийская Арабская Джамахирия и Маврикий и которые содержатся в документах S / 12309, S / 12310, S / 12311 и S / 12312 от 29 марта 1977 года. Кроме того, я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/12422, содержащий текст письма представителя Шри Ланки от 21 октября, адресованного Генеральному секретарю.

7. Первый оратор — представитель Туниса, который желает сделать заявление в качестве Председателя Группы африканских стран на

¹ Впоследствии распространен в качестве документа S / 12423.

октябрь месяц. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

8. Г-н МЕСТИРИ (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас и других членов Совета за предоставленную мне возможность изложить сегодня точку зрения Группы африканских стран, Председателем которой я имею честь быть, о положении в Южной Африке. Как граждане Туниса и как африканцы, мы испытываем особое удовлетворение по поводу того, что это заседание проводится под руководством представителя Индии, первой страны, которая осудила зверства апартеида.

9. В моем письме от 20 октября я как Председатель Группы африканских стран просил вас провести заседание Совета Безопасности, чтобы вновь рассмотреть вопрос о Южной Африке, где недавние события, происходившие в чрезвычайно напряженной и нетерпимой обстановке, требуют от Совета срочного принятия надлежащих мер.

10. Естественно, мне нет необходимости останавливаться здесь на происхождении этой проблемы, которая существует столько же, сколько и сама Организация Объединенных Наций, и которая была включена в повестку дня Генеральной Ассамблеи по просьбе вашей делегации, г-н Председатель. Совет Безопасности впервые рассматривал этот вопрос в 1960 году, когда кровавая расправа в Шарпевиле побудила делегацию Туниса — в то время члена Совета — представить этот вопрос на рассмотрение Ассамблеи. Я не собираюсь возвращаться к тому времени, но я хотел бы напомнить Совету, что произошло со времени последней сессии Генеральной Ассамблеи, когда был принят ряд резолюций по апартеиду и его ужасным последствиям в Южной Африке. 9 ноября 1976 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 31/6 D, в которой она просила Совет Безопасности принять срочные меры в соответствии с главой VII Устава с целью призвать все правительства применить военные санкции против Южной Африки. Далее в резолюции 31/6 K Ассамблея просила Совет рассмотреть меры в целях прекращения притока иностранных капиталовложений в Южную Африку.

11. К сожалению, призыв Генеральной Ассамблеи остался неуслышанным. Энергичные меры, поддерживаемые международным сообществом, не удалось принять. Еще хуже то, что Южная Африка воспользовалась сложившимся положением, чтобы усилить свои репрессии, продолжать политику апартеида и попытаться создать новые бантустаны и безнаказанно осуществлять свои нападения на соседние страны. Тем временем Совет Безопасности собрался в марте 1977 года, для того чтобы обсудить вопрос о Южной Африке в свете проводимых режимом Претории репрессий. Однако по этому вопросу решение не было принято. Прения были приостановлены для проведения дальнейших консультаций. С тех пор прошло семь месяцев, однако никаких кон-

кретных мер в отношении Южной Африки принято не было.

12. Вновь мы сталкиваемся с массовыми репрессиями, даже еще более жестокими, чем раньше, которые не могут быть оправданы. Направленные непосредственно против тех белых и черных, которые выступают за проведение диалога и за мирное сопротивление, эти меры, как заявил министр иностранных дел Республики Тунис, совершенно очевидно, рассчитаны на то, чтобы предотвратить любую возможность мирного урегулирования и создать необратимое положение, при котором весь район может быть охвачен насилием и конфронтацией.

13. При таких обстоятельствах очень трудно далее создавать видимость того, что со стороны правительства Претории существует какая-либо искренняя готовность внести изменения в его расистскую позицию. Фактически события последних нескольких дней раскрывают и вновь подтверждают истинные намерения руководителей Южной Африки продолжать проводить политику апартеида. Тем из нас, кто питает надежды, они напоминают о том, что нет смысла дальше предаваться иллюзиям особенно потому, что эти события не являются изолированными, а самым определенным образом являются частью весьма четкого плана, вытекающего из жестокой логики самой системы апартеида. Действительно, меры против различных организаций черного населения и их органов печати были приняты вслед за кровавыми расправами в Соуэто и убийством в тюрьме Стива Бико. Эти меры достойны самого серьезного порицания, и вполне естественно, что они вызвали протест и осуждение со стороны всех народов мира, даже стран, наиболее снисходительно относящихся к режиму апартеида. С огромным интересом мы отметили резкое осуждение апартеида со стороны западных стран, включая Соединенные Штаты, и мы с удовлетворением отмечаем реакцию тех, кто высказал свое неодобрение в связи с отзывом, даже временным, своих послов. Эти осуждения и демонстрации солидарности, хотя и несколько запоздалые, свидетельствуют о заинтересованности международного сообщества, которую африканские страны не могут недооценить. К сожалению, однако, хотя это полезно и даже необходимо, простое осуждение как ранее, так и в настоящее время не является достаточным. Положение в Южной Африке быстро ухудшается, представляя еще большую угрозу этому району и международному миру и безопасности.

14. По нашему мнению, если Совет Безопасности желает добиться успеха своей миссии, он должен отказаться от своей политики наблюдения и выжидания. С 29 марта до настоящего времени он рассматривал четыре проекта резолюции, внесенные тремя африканскими государствами — членами Совета. Это те четыре текста, которые мы сейчас должны обсудить. Некоторые говорили, что они предназначены для запугивания, другие

представляли их как панацею. На самом деле они не являются ни тем, ни другим, однако их необходимо пересмотреть в свете событий, которые произошли с момента наших последних прений по этому вопросу, и поставить их в соответствующей перспективе. Когда мы, например, читаем пункт 3 документа S / 12309, в котором высказывается требование, чтобы расистский режим Южной Африки

«немедленно прекратил свое огульное насилие против мирных демонстрантов, выступающих против апартеида, убийство задержанных лиц и пытки политических заключенных»,

и когда мы думаем о смерти Стива Бико, последовавшей несколько месяцев спустя, мы, по крайней мере, должны испытывать угрызения совести. Я не могу сказать, что, если бы проект резолюции был принят, Бико был бы жив, но по крайней мере этот вопрос остался бы открытым. Это относится и к другим проектам, ни один из которых не является слишком оскорбительным по отношению к Претории. Они будоражат общественное мнение белых в Южной Африке, с тем чтобы они осознали серьезность создавшейся ситуации, которая является результатом политики, проводимой их лидерами. То, что Африка просит не оказывать никакой военной помощи убийцам, виновным в трагедии в Соуэто, едва ли можно назвать экстремистской мерой.

15. Я не знаю, явились ли колебания и тактика проволок Совета стимулом для поведения правительства Претории. Однако важно знать накануне выборов белого меньшинства, что Организация Объединенных Наций полна решимости действовать и что терпение Совета Безопасности исчерпано, что все члены Совета готовы принять на себя ответственность в этой связи. Любые колебания, любое уклонение от ответственности лишь укрепили бы позиции наиболее фанатичных из белых в ущерб тем, кто понимает, где их спасение.

16. Мы убеждены, что наступил момент истины. Если Организация Объединенных Наций не ответит на недавний вызов Претории, то никакой прогресс на юге Африки невозможен. Мы не предлагаем отреагировать на расистское насилие ответным насилием, состоящим в принудительных мерах согласно Уставу. Мы призываем к минимальной солидарности, ограниченной экономической областью, а также к прекращению военного и ядерного сотрудничества.

17. После Генеральной Ассамблеи Совет Безопасности неоднократно рассматривал положение в Южной Африке. Правительство Претории много раз осуждали за его политику апартеида и репрессий. Мы не считаем, что сейчас необходимы новые длительные прения в связи с недавними событиями. Конечно, мы приветствуем осуждение подобных мер, хотя пункт 1 проекта резолюции S / 12309 рассматривает это.

18. От имени африканской группы я хотел бы выразить надежду, что Совет единодушно поддерживает представленный проект резолюции, что поможет народу Южной Африки в его трудной борьбе против апартеида, в которой он, мы убеждены в этом, неизбежно одержит победу.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — г-н Давид Сибекко, которому Совет передал приглашение выступить сегодня днем. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

20. Г-н СИБЕККО (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, ваша страна является живым примером для всех нас, живущих под игмом колониального гнета белых поселенцев. Индия была первой страной в послевоенный период, которая спустила флаг британского колониализма и обрела себя как свободную и независимую нацию среди других народов мира. Как уже указал здесь представитель Туниса, именно ваша страна первая подняла вопрос о южноафриканских законах апартеида и расовой дискриминации в Организации Объединенных Наций, вопрос, которым с тех пор постоянно и последовательно занимается данный орган.

21. Я хотел бы просить Совет быть снисходительным и, воспользовавшись случаем, начать свое выступление с упоминания о том, что сказал мне в ходе частной беседы представитель одного крупного государства после нашего первого появления в Совете. Этот представитель заявил мне, что, заслушав наше заявление, а затем терпеливо выслушав яростные нападки представителя Форстера, он лично ничуть не сомневался в том, кто лучше может справиться с руководством Южной Африкой.

22. Нет ни одного государственного деятеля или объективного журналиста, который, когда-либо встретившись с Мангалисо Собукве, президентом Панафриканского конгресса, не пришел к выводу, что Собукве обладает политической мудростью, моральным авторитетом и справедливостью, необходимыми для того, чтобы залечить тяжелые раны, полученные африканским народом в результате более чем 300-летнего колониального гнета, и что он способен повести наш единый африканский свободный народ к миру и процветанию.

23. А вместо этого большинству населения нашей страны навязан режим, возглавляемый тиранами, которые, испытывая страх перед последствиями провала своей политики, как заявила их собственная газета «Трансвалер», сознательно избрали путь, который ведет Южную Африку к расовому аду. Катастрофа, в которую Форстер и его правящая клика втягивают Южную Африку, неизбежно распространится далеко за пределы этой страны. Нет никакого сомнения в том, что южноафриканский режим апартеида создает весьма серьезную угрозу всеобщему миру.

24. Важнейшая задача, которая стоит перед Советом Безопасности,— это сохранение всеобщего мира. И когда этот мир находится под такой явной угрозой, как сегодня в Южной Африке, священная обязанность членов Совета — предпринять быстрые действия, с тем чтобы ликвидировать эту опасность.

25. По словам шефа полиции — самого Форстера Крюгера, на прошлой неделе режим апартеида в Южной Африке был вынужден принять решительные меры в отношении по меньшей мере 16 организаций народа Азании и двух групп, возглавляемых белыми, ведущих борьбу с апартеидом, поскольку они содействовали революции в Южной Африке. Режим апартеида также счел необходимым запретить две публикуемые для черного населения газеты — ежедневную газету «Уорлд» и приложение к ней «Уикенд Уорлд». Меры против этих противников режима апартеида сопровождались широкими арестами и задержанием руководителей этих массовых организаций, а также задержанием редактора газеты «Уорлд» Перси Кобозы. Закоренелый расистский режим Форстера относится, собственно говоря, к своим белым противникам несколько мягче, поскольку до сих пор он наложил всего лишь домашний арест и запретил деятельность мужественного Дональда Вудза, редактора газеты «Ист Ландон дэйли диспэтч», и д-ра Бейерса Науде, директора Христианского института.

26. События, происшедшие в Азании, говорят о том, что терпению угнетенных масс черного населения приходит конец и что они полны решимости избавиться от угнетения, которое втоптывает их в грязь. Несмотря на суровые испытания, дети Соуэто стали 16 июня прошлого года общепризнанным символом решимости народа Азании добиваться свободы. Их мужественная борьба без оружия, с использованием камней, палок, бутылок и других примитивных средств против пулеметов, броневиков и других современных видов оружия, которым располагает фашистская военизированная полиция Южной Африки, была подхвачена их соотечественниками.

27. Несмотря на ужасную резню, которая унесла около 1000 жизней черного населения, включая четырехлетних детей, массы продолжают подниматься на борьбу в городах и в деревнях, в городских поселениях и в ненавистных бантустанах. Наконец, режим Форстера был вынужден открыто признать, что в Азании усилилась национальная борьба. Опасаясь, что этому усилению суждено сейчас вылиться во всеобщую вооруженную борьбу, режим апартеида фактически провозгласил чрезвычайное положение в качестве первого шага, направленного на ужесточение драконовых законов, которые уже существуют в этой стране.

28. Расистский режим Южной Африки объявил о том, что запрет массовых организаций черного населения, включая Конвент черного народа и Студенческую организацию Южной Африки, но-

сит постоянный характер. Затем Крюгер сообщил журналистам о том, что он не намерен заниматься судебным разбирательством задержанных. В соответствии со вчерашними сообщениями газеты «Вашингтон пост», г-же Кобоза было сообщено ее мужем во время их свидания в тюрьме Моддерби о том, что, по словам службы безопасности, арестованные будут находиться за решеткой без судебного разбирательства до августа будущего года.

29. К концу прошлой недели число задержанных со среды лиц достигло 200 человек. Среди тех, кто был задержан, находятся выдающиеся азанийцы, такие как Рачиди Хлаку, президент Конвента черного народа, преподобный Манас Бутелези, председатель Ассоциации черных родителей и епископ евангелистской лютеранской церкви в Южной Африке д-р Нхато Мотлана, известный врач, который является председателем Комитета 10-ти в Соуэто, и это его второй арест после 16 июня 1976 года, а также С'Мангализо Мкатшва, инициатор созыва в 1975 году Национального конвента возрождения черного народа, который к тому же является генеральным секретарем Конференции католических епископов Южной Африки. В начале этого года он находился под домашним арестом и подвергался другим ограничениям в своей деятельности на протяжении пяти лет.

30. Эти и другие лица, которые находились вместе с ними в заключении, были названы коммунистическими агитаторами. Перси Кобоза, преданный католик, имеющий ученую степень в области теологии, человек, который даже тогда, когда мы были школьниками в одном и том же городе, Софиятауне, не мог считаться радикалом, столкнулся с тем, что его газета закрыта, а сам он подвергнут домашнему аресту, поскольку Форстер и его «друзжки» подозревали, что статьи в газете «Уорлд», которая принадлежит горнодобывающим компаниям Южной Африки, являются частью коммунистического заговора.

31. Но как мы все знаем, Хлаку, Бутелези, Мотлана, Мкатшва и сотни других находятся в тюрьме только потому, что они ясно заявили об общеизвестных жалобах черного населения, находящегося под колониалистским режимом апартеида. Их демократическая деятельность является само собой разумеющейся в тех странах, от имени которых, как утверждает Форстер, он идет в крестовый поход против коммунизма. Перси Кобоза и Дональд Вудз «виновны» в том, что они в своих публикациях уделили слишком большое внимание этим жалобам и точке зрения задержанных вместе с ними, а также свободе, которая лежит в основе этих демократий.

32. Согласно утренним сообщениям зарубежных служб английской радиовещательной корпорации, в Южной Африке бытует мнение о том, что прения, которые сейчас проходят в Совете Безопасности, должны быть самыми трудными для режима апартеида. Мировое общественное мнение явно

склоняется на сторону миллионов угнетенных в Южной Африке, и режим понимает это. Крюгер сообщил одному журналисту, который брал у него интервью, что кабинет правительства Южной Африки принял это во внимание до того, как было принято решение о широких запретах и массовых арестах. Они приняли ряд жестоких репрессивных мер в этом отношении.

33. Общеизвестно, что Форстер хорошо знает о своих традиционных торговых партнерах и давних союзниках, которые поставлены здесь в безвыходное положение, и таким образом он спланировал свои действия с дьявольской точностью. Они нуждаются в нем, чтобы добиться удовлетворительных результатов своих инициатив в Намибии и Зимбабве. Если эти страны воздержатся от использования своего обычного негативного голосования и откроют, таким образом, путь резолюциям по введению санкций, направленных против режима апартеида, то угроза для Форстера будет заключаться в том, что он не сможет сотрудничать с ними в деле деколонизации Намибии и Зимбабве. Это хорошо известно.

34. Весьма просто объяснить, что этот расистский негодяй делает в отношении пяти западных стран — членов Совета Безопасности, которые вели с ним переговоры по вопросу о Намибии и Зимбабве, — он шантажирует их. Ценой его выкупа является еще одно тройное вето с целью помешать Совету Безопасности принять решение в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Это — шантаж.

35. Именно сами западные страны научили нас никогда не поддаваться шантажу, поскольку к нему будут прибегать снова и снова. Интересно увидеть, как они поведут себя в условиях этого бесстыдного и циничного шантажа. Несмотря на то, что на нас произвели большое впечатление критические замечания, высказанные Бонном, Лондоном, Оттавой, Парижем и Вашингтоном, а еще большее впечатление произвели те небольшие шаги в правильном направлении, какими являются отзывы послов, мы должны постоянно помнить о том, что Форстер не просто несовершеннолетний правонарушитель, которого можно пожуричь. Он хладнокровно убивает и открыто шантажирует, демонстрируя свой характер преступника. Он шантажист и опасный преступник. Справедливость, которую требует народ Азии от международного сообщества, сообщества, которое провозгласило апартеид преступлением против человечества, должна восторжествовать сейчас, если мы хотим, чтобы кровь, проливаемая в нашей стране «от края и до края», была сведена к минимуму. От этого нельзя уклоняться.

36. Необходимо также помнить о том, что — при помощи международных карательных мер или без них — народ Азии и его освободительное движение полны решимости расширять свою борьбу до тех пор, пока политическая власть и земля не будут возвращены народу. Форстер принял не только решительные меры, о которых мы все хо-

рошо знаем, но он дал разрешение своей фашистской армии совершить агрессию против любого африканского государства, которое, как он считает, представляет собой угрозу режиму апартеида, существующему в Южной Африке; и все это происходит тогда, когда у него есть возможность создавать и развивать ядерное оружие. Около двух недель назад он предьявил фальшивое обвинение Ботсване и Мозамбику в том, что они занимаются подготовкой азанийских партизан, что является хорошо известным предлогом для осуществления дьявольского плана агрессии против независимых африканских государств, выступающих против южноафриканской политики апартеида и колониализма белых поселенцев.

37. То, что Энтони Льюис говорит сегодня в утреннем номере «Нью-Йорк таймс», относится не только к его собственному президенту и его собственной стране; что касается нас, то это затрагивает всех союзников Америки. Вот что он говорит:

«...Попытка г-на Картера вновь придать силу западным ценностям в области внешней политики находится сейчас под угрозой. Эта угроза кроется в том факте, что южноафриканское правительство претендует на то, что оно отстаивает эти ценности... Если Соединенные Штаты, как представляется, будут попустительствовать этим странному притязаниям, то политика Картера будет заслуживать того, чтобы к ней относиться с определенной степенью цинизма».

38. Мы не принимаем наших друзей в Совете как само собой разумеющийся факт. Их прошлая деятельность и их выступления в Генеральной Ассамблее и на других форумах убеждают нас в том, что они поддерживают тот курс действий, который рекомендуется в проектах резолюций, представленных Совету. Наш народ бесконечно признателен за поддержку, которую ему всегда оказывали свободные африканские страны, несоединившиеся страны, социалистические страны и скандинавские страны. Их признательность выражается в тех жертвах, которые они приносят в своей борьбе, направленной на уничтожение колониальной системы апартеида и построение страны, в которой будут полностью соблюдаться принципы Организации Объединенных Наций, содержащиеся в Уставе и Всеобщей декларации прав человека. Трудность для нас всегда заключалась в том, чтобы убедить Соединенное Королевство, Францию и Соединенные Штаты Америки, а также их союзников поддержать вместе с остальным международным сообществом наше справедливое дело.

39. В заключение я хочу сказать, что безрассудные действия Форстера на прошлой неделе, которые приобрели еще более зловещий характер в связи с его планами по созданию рейха с системой апартеида, во главе которого в качестве фюрера встал бы он сам после выборов 30 ноября с участием только белых, дают международному сообществу блестящую возможность подтвер-

дять свой авторитет через Организацию Объединенных Наций. Данные прения должны завершиться принятием резолюций, которые проложат путь — лишь проложат путь — к безотлагательному объявлению полного эмбарго на поставку оружия режиму апартеида Южной Африки; изъятию инвестиций плюс введению торговых и других экономических санкций против Южной Африки; к изоляции режима апартеида в области спорта и культуры; к прекращению всех совместных или осуществляемых на основе обмена науч-

ных проектов; а также проложат путь к полной дипломатической изоляции режима апартеида в Южной Африке до тех пор, пока правление меньшинства не будет сброшено и Азания не станет демократическим, нерасистским обществом.

В противном случае Форстер вас всех объявит «лишними».

Заседание закрывается в 16 час. 45 мин.